

Капитан сказал: Я не убегал.

Этот боец в данный момент был полон беспомощности, Лэй Энь держал его за талию и тащил внутрь, к счастью, в транспортник, на котором он прилетел сам, иначе пилот мог бы быть вынужден увидеть какую-нибудь не по возрасту ориентированную прямую трансляцию.

— Ты! Неожиданно! Побежал! — глаза Лэй Эня были красными, хотя его голос звучал злобно, но когда он достиг ушей Линь Цзинье, его хриплый голос дрожал и звучал обиженно, как будто он обвинял какого-то мерзавца в том, что он убежал после флирта с ним. — Увидев меня, почему ты убежал?

Линь Цзинье прижался к двери всем телом, сила, с которой его прижали полностью контрастировала с голосом, а пылающие феромоны обрушились на голову, отчего дышать становилось все труднее и труднее.

— Что значит "почему я убежал"?

Он прижался лбом к двери и тихонько засмеялся.

Как можно было не убежать? Он бета, у него даже не было работающих ингибиторов, и уж точно он не мог следить за ситуацией, выходящей из-под контроля, когда она не была полностью под контролем.

Но вскоре бежать стало незачем, в конце концов, кто бы мог подумать, что особое состояние Лэй Эня было таким свирепым, а лагерь повстанцев будет разгромлен вот так легко, чисто и эффективно.

Он чувствовал Лэй Эня не физическим телом, а своим умом. Чувствовал, как тот, кто стоял за его спиной, с непреодолимой силой вторгается в его ментальную защиту, настолько, что Лэй Энь начал проникать в его поверхностный разум.

Лэй Энь оперся ему на плечо и пробормотал:

— Я не в первый раз срываю крышу логова повстанцев.

Это действительно так, иначе Z не был бы так уверен, а исходя из того, что Лэндон уже попал в ловушку, и чтобы ни придумал батальон повстанцев против Лэй Эня, все действительно должно было закончиться именно так.

Даже Z никогда не беспокоился о невинности Лэй Эня.

Линь Цзинье признался, что после появления новостей о повстанцах он, в отличие от остальных, на мгновение опешил. Линь Цзинье никогда не считал Лэй Эня мифом о непобедимости, возможно, потому, что его первое знакомство с Лэй Энем состояло в том, чтобы помочь ему избежать опасности, а возможно, потому, что он видел Лэй Эня в собственной постели, обнимающего свое любимое одеяльце и ведущего себя как капризный ребенок. Он знал, что Лэй Энь, каким бы сильным он ни был, но в конечном итоге также является обычным человеком из плоти и крови.

Были нерегулярные месячные, было беспокойство и гнездование, были травмы и кровотечения.

Но Z бесцеремонно над ним смеялся.

— Много лет назад, когда я был в лагере повстанцев, они слишком сильно пытали меня, и я мог умереть, если бы они так продолжили, поэтому они перешли к другому методу и использовали дюжину прекрасных омег, чтобы попытаться сломить мою волю. Капитан Линь, я ходячий неудачник, прикованный к инвалидному креслу, неужели вы думаете, что Лэй Энь, который находится на пике боевой мощи, мне не ровня?

В конце Ли Цзян в канале добавил:

— Капитан Линь, я предлагаю вам лучше побеспокоиться о себе.

Линь Цзинье потерял дар речи.

По словам Ли Цзяна, лекарство было специально разработано им самим — особая версия для Лэй Эня.

Из-за длительных сражений и недостаточного внимания к физиологическому периоду расстройство Лэй Эня действительно нуждается в лечении, и Ли Цзян разработал план лечения этого притворщика.

— Борьба с ядом с помощью яда. В любом случае, этот сумасшедший теперь в опасности, ведь он думает, что блокировать лучше, чем вычерпывать, тормозить лучше, чем выпускать. Так что препарат, который я ему сделал, специально разработан для его физиологического периода, чтобы катализировать повышение уровня феромонов. Пусть он столько лет полагался на силу воли, что бы все это сдерживать, но сейчас это не только не вызовет побочных эффектов, но и будет полезно для организма!

Линь Цзинье:

— ...Но я думаю, что у него есть побочные эффекты для меня.

И, прислушавшись к значению слов этих двух...

— Это лекарство — не какая-то тайная формула, украденная шпионом из столицы, а просто то, что вы специально разработали для Лэй Эня?

Z:

— Вообще-то я тоже очень удивлен. Почему повстанцы посмели совать шпионов мне под нос и думать, что они добились успеха?

Ли Цзян:

— Нет, больше всего меня возмущает то, что в армии повстанцев есть люди, которые верят, что такой психопат, как ты, будет им помогать?

— Ах...

Линь Цзинье вдруг издал удивленный возглас, когда Лэй Энь злобно прикусил его шею, словно пытаясь вырвать последнюю каплю борьбы у своей труднодоступной добычи.

— Ха... — Линь Цзинье громко зашипел: — Больно! ...Бесполезно кусать меня, у меня же нет желез...

— Как ты смеешь убегать!

— ...Я не...

— Ты сделал это! Тебе конец!

Через некоторое время Лэй Энь услышал, как человек в его объятиях, стоящий к нему спиной, негромко рассмеялся:

— Ну, да, мне конец.

— Кажется, ты счастлив?

С тех пор, как он услышал новость об исчезновении Линь Цзиньрана, хотя Линь Цзинье вел себя так, словно его это совершенно не беспокоило, Лэй Энь чувствовал, что у него подавленное настроение.

— Ну, Ли Цзян сказал, что получил зашифрованное сообщение Сяо Раня, и Третий Легион уже начал поиски...

— Но я не счастлив!

Лэй Энь снова злобно укусил Линь Цзинъе, сказав неопределенно:

— Как ты смеешь бежать!

Линь Цзинъе тихо вздохнул и ответил низким голосом:

— Я не побегу, и никогда больше не побегу...

<http://bllate.org/book/15644/1398705>